

ВЗГЛЯД НА ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ И КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ

Хироси КАДЗИВАРА, японский ученый

Исследование палеолита Японии началось в 1949 г. со стоянки Ивайдзюку. Результатом 45 лет работы стало открытие серии стоянок, в том числе возрастом 600000 лет. Особенно продвинулись исследования стоянок древнее 30000 лет, относящихся к раннему и среднему палеолиту. Географическое местоположение архипелага позволяет считать, что палеолитические стоянки появились благодаря культурной корреляции с остальной Азией. Это означает, что результаты исследований в Японии могут пролить новый свет на развитие человека и культуры в Восточной Азии.

Поиски древнейших стоянок в Японии

Японские острова имеют большую протяженность с севера на юг. На севере они граничат с о-вом Сахалином, на юге через о-ва Окинава — с Юго-Восточной Азией и Китаем, на западе — с Корейским п-овом. С древнейших времен люди разными путями проникали на острова и поселялись здесь. Поиски предков японцев в последние годы вызвали исследовательский бум на стоянке Саннаймаруяма эпохи Дзёмон в префектуре Аомори. Однако древнейшие следы человека на архипелаге уводят в более древнюю эпоху, чем эпоха Дзёмон. В этой работе будут представлены последние исследования раннего и среднего палеолита.

После войны впервые в Японии Айдзава Тадахиро обнаружил палеолитическую стоянку Ивайдзюку в префектуре Гунма. Однако даже открытие стоянки Гонгэнъяма возрастом древнее 30 000 лет (в Гунма) в археологических кругах не было оценено по достоинству. В результате исследований Сэридзавы Тэсикэ на стоянке Содзудай в преф. Оита в 1964 г. были получены орудия, показывающие, что традиция их изготовления близка к изделиям из стоянки Чжоукоудянь (Китай). Сэридзава предварительно предложил называть период древнее 30 000 лет ранним палеолитом. Используя естественнонаучные методы, он обосновал свою точку зрения, но она не получила широкого признания.

Положение изменилось только в 1974 г. с возникновением в преф. Мияги Общества изучения культуры палеолита. Это общество стало новым лидером в исследовании палеолита в 80-е годы, в особенности благодаря работе председателя общества Фудзимурэ Синити. При поддержке муниципального управления культуры г. Сэндай в преф. Мияги впервые были открыты памят-

Хронологическая таблица основных памятников в Японии.

Дата (лет назад)	Геологический период	Археологический период	Палеомагнитный период	Палеоэкология стадии с одинаковым изотопом кислорода	Наиболее важные памятники и династии в мире	Наиболее важные памятники в Японии				
1200-2000-	Голоцен	Яей	Бронз	1	Римская империя Династия Хань Династия Чжоу Династия Инь	Хэйдзёкэ Итадзукэ Камэгаока				
5000-		Дзюкон			Шумерское царство Древнеегипетское царство	Саннаймаруяма Ондаси Торихама				
10000-	Поздний плейстоцен	Мезолит	Ина1	2	Иерихон (Израиль) Пансубан (Франция)	Фукуи Томидзава Ивайдзюку				
12000-		Поздний палеолит			Гася Мальта Костенки (Россия)					
20000-30000-		Средний палеолит			Ина1		3	Сан Сезар Абри Пато (Франция) Бока-Тафчит (Израиль) Неандерталь (Германия) Краси/Рив/Маус (Южная Африка)	Зазараги слой 13, 15	
40000-								Ина2	4	Ямадауэнодай
130000-								Бива1	5	Бабадан А, слой 20
200000-	Средний плейстоцен	Ранний палеолит	Бива2	6	Верхний слой Чжоукоудянь Торальба (Испания) Вертенселлон (Венгрия)	Содехара слой 3				
350000-			Бива3	Бета	7	Нижний слой Мохово (Россия)	Содехара слой 5			
					8	Тера Амата (Франция) Боксглоув (Англия)				
					9	10		Накадзима С		
400000-			Бета	Биг Лост	11	Нижний слой Чжоукоудянь	Камитакамори слой Тm 14			
500000-					12					
600000-					13					
730000-					14			Такамори Камитакамори Ks 1		
					15			Самый нижний слой Камитакамори		
					16					
	17									
18										
Ранний плейстоцен	Событие Мацуюма	19								
		20								
		21								

ники, бесспорно, относящиеся к раннему палеолиту: Ямадауэнодай (1980) и на следующий год Дзадзараги. Начиная с этого времени, регулярно исследуются памятники Бабадан А, Накадзима С, Аобаяма В, в результате удалось постепенно углубить временные рамки и продвинуть изучение раннего и среднего палеолита, в первую очередь в преф. Мияги.

Для получения новых, более полных данных при раскопках стоянок и в процессе изучения полученных материалов использовались как чисто археологические методы, так и естественнонаучные, такие, как физико-химические методы датирования, спорово-пыльцевой метод, анализ ферралитов растений, электромагнитный анализ материалов, подвергшихся высоким температурам, трассологический анализ артефактов, геологический анализ тефры, материалов извержения вулканов вроде вулканического пепла и пемзы, а также анализ жирных кислот с тем, чтобы собрать наиболее полные сведения о среде, окружающей человека.

В 1988 г. обнаружена стоянка Такамори (в преф. Мияги, г. Цукидатэ), раскопки которой проводились в 1992—1993 гг. Анализ тефры профессором Сода Цутому показал, что стоянка Такамори древнее, чем считавшиеся самыми древними Накадзима С и Бабадан А. Результаты термолюминесцентного и палеомагнитного методов дали основание считать, что стоянка существовала около 500 000 лет назад. С 1990 г. начались поиски новых памятников усилиями Института палеолитических культур Тохоку (основан в 1992 г.), Университета Тохоку Фукуси и Женского колледжа Корияма, которые увенчались открытием новых памятников: Содэхара-3, Харасэкасахари, Камитакамори.

Применение современных методов датирования и данные тефрохронологии позволяют определить хронологическое положение каждой стоянки (особенно в северной части преф. Мияги). Установлено, что Тm-1 (тефра №1 Такамори) сформировалась около 500 000 лет назад, Ks-1 (тефра №1 Обанодзава) сформировалась около 600 000 лет назад.

Камитакамори — древнейший палеолитический памятник Японии

Жарким августом 1992 г. основатели Института изучения палеолитических культур Тохоку Фудзимура Синити и Камада Тосияки в 500 м к юго-востоку от стоянки Такамори обнаружили новый разрез с каменными орудиями. Впоследствии это местонахождение получило название Камитакамори. Культуросодержащий слой залегал на 1 м глубже тефры Тm-1 (имеющая возраст 50000 лет), на аллювиальных отложениях, непосредственно под слоем, содержащим тефру Ks-1 (возраст которой 600000 лет). По результатам полевых исследований 1993—1995 гг. на разных горизонтах слоя обнаружены бифасиальные орудия, похожие на рубила, а также кливеры, лимасы, скребки, чопперы, всего около 110, а также 7 микролитов. Особенность этой стоянки — в расположении некоторых орудий компактными скоплениями в небольших ямках в виде кладов. Клад №1 содержал 6 орудий, которые располагались в небольшом углублении диаметром 20 см. Клад №2, состоящий из 10 долотовидных бифасиальных изделий, 1 остроконечника и 3 скребков, обнаружен в ямке размером 45 на 25 см, глубиной 10 см. Орудия были уложены радиально, образуя овал. Клад №3 составляют 3 долотовидных орудия, обнаруженных в ямке диаметром 20 см.

Кроме этого, в результате исследований обнаружена овальная яма 90×60 см. В её заполнении содержалась тефра Тm-1 и Ks-3, которая залегает на 50 см выше по разрезу, что означает, что яма была выкопана в гораздо более позднее время. Характер этой ямы не ясен, однако существует предположение, что это погребение.

По результатам трассологических исследований автора бифасиальные долотовидные орудия были использованы, вероятнее всего, для работы по сухой коже.

В результате исследования орудий с помощью ESR (Electric Spin Resonance) анализа, выполненного исследователями из университета Осака, установлено наличие орудия, побывавшего в огне. Этот факт позволяет предполагать существование и использование огня на стоянке. Для изготовления орудий использовалось местное сырьё, расположенное вблизи стоянки: яшма, халцедон, риолит, а также кремнистые сланцы, принесённые на стоянку с западного склона хребта Оу. Кремнистые сланцы и риолит использовались для изготовления крупных бифасов. Скребки и другие мелкие орудия производились из яшмы, халцедона и агата. Результаты трех сезонов полевых работ таковы:

1) были найдены древнейшие в мире клады каменных орудий, чего никто не ожидал от человека на ступени *Homo erectus*;

2) удалось обнаружить древнейшую стоянку на Японском архипелаге — возрастом 600 000 лет назад;

3) установлено, что бифасиальные ручные рубила и кливеры (в дальнейшем — бифасиальные орудия) составляют единый орудийный набор;

4) до сих пор считалось, что в орудийный набор раннего палеолита около 120 000 лет назад входили микролиты, изготовленные из агата, яшмы, халцедона. Удалось установить, что довольно крупные бифасиальные орудия из кремнистого сланца, а также галечные орудия типа чопперов составляют единый комплекс вместе с микролитами. Поэтому появилась необходимость рассмотреть связи этих комплексов с ашельским орудийным набором, распространенным на памятниках в Европе и Африке;

5) высока вероятность того, что *Homo erectus* уже имели выделанные шкуры;

6) естественнонаучным методом было доказано использование огня на стоянке возрастом 600 000 лет, что переворачивает общепринятое представление в японской и мировой археологии.

Поиски древнейших каменных орудий в мире

В Европе и на Ближнем Востоке период раннего палеолита изучен достаточно хорошо. Средний палеолит представлен мустьерской культурой (I). Для периода раннего палеолита характерны две традиции: ашельская — преимущественно с ручными рубилами и традиция без ручных рубил (II).

До открытия стоянки Камитакамори в Японии существовало деление на средний и ранний палеолит. Средний палеолит характеризовался остроконечниками дежите, скребками и бифасиальными орудиями, изготовленными из кремнистого сланца и риолита. Хронологически он соотносится с временным интервалом 120 000 — 35 000 лет назад. Ранний палеолит, к которому относятся стоянки Такамори (500 000 лет назад), Накадзима С (300 000 лет назад), Бабадан А (120 000 лет назад), характеризуется микролитами, изготовленными из халцедона, яшмы, агата. Считалось, что такие орудия составляют единую традицию с микролитами Чжоукоудяня и не противоречат гипотезе о том, что в Восточной Азии в раннем палеолите была распространена культура, не сопровождавшаяся ручными рубилами. Открытие комплекса Камитакамори, в состав которого входят крупные бифасиальные орудия (в том числе ручные рубила) и микролиты, показывает, что вероятно возможность существования в Восточной Азии и на Дальнем Востоке ашельской культуры с ручными рубилами (III).

Происхождение и особенности набора орудий из Камитакамори

Бифасиальные орудия в Камитакамори двух типов: долотовидные орудия типа кливеров. На стоянках древнее 300 000 лет назад, таких, как Камитакамори и Содехара, они аналогичны ашельским бифасам в Европе. Морфология орудий и особенности их изготовления свидетельствуют о том, что в человеческом коллективе существовала модель, и при производстве орудий мастер следовал этой модели. Наличие в раннепалеолитических комплексах Японии орудий с бифасиальной обработкой позволяет предполагать существование традиции, близкой по общим тенденциям к ашельской культуре. Орудия из японских памятников великолепно обработаны, более утонченны, что даёт основание полагать, что традиция их изготовления привнесена уже в готовом, сформировавшемся виде (IV). Для того чтобы найти связи этой установившейся в Японии бифасиальной традиции, необходимо рассматривать в качестве маршрутов её проникновения не только путь из Юго-Восточной Азии и Китая через Корейский п-ов, но и предполагать возможность того, что одетый в шкуры и обладающий огнем древнейший человек пришел более северным путем из континентальной Азии через Монголию и Приморье (V).

Новый взгляд в исследовании палеолита

Насколько же точно современная археология может описать жизнь человека, пользовавшегося каменными орудиями? Для начала попробуем выяснить, какую информацию можно извлечь, исследуя орудийные комплексы. Один из основных методов, используемых исследователями древних культур, — типологический. Суть его состоит в том, что хронология строится, исходя из типологии орудий. Основные принципы этого метода: 1) форма каменного орудия является конечной формой, которую преследовал древний мастер при производстве; 2) форма определяется традиционной моделью, носителем которой является мастер, или функциональным назначением орудия; 3) современные археологи способны понять реальное назначение древних каменных орудий благодаря анализу их особенностей [9].

В последние годы получила распространение новая точка зрения, которая заключается в том, что форма орудий не является традиционной устоявшейся моделью, а способна изменяться, адаптироваться к различным факторам среды, поэтому каждое каменное орудие имеет свою жизненную историю [10]. Традиционный метод, основанный на анализе форм орудий, которые определялись человеком (традицией, уровнем технологии, модой), критикуется за чрезмерную переоценку человеческих способностей и слишком упрощенную интерпретацию.

Среди факторов, побудивших по-новому взглянуть на эпоху палеолита, основными являются трассологические исследования и исследования Бинфорда, который для идентификации орудийных наборов начал изучение коллективов охотников и собирателей. Он изучал их поведение, следы, оставшиеся после них, в результате чего смог выявить систему в отложении находок. Он разделил тип поведения коллективов охотников и собирателей на две большие группы: кочевники, например племя Сан в Африке (люди, которые перемещаются за источником пищи), и собиратели, как инуиты Америки и Канады (люди, которые собирают пищу на ограниченной территории). Способы использования территорий, организации стоянок, использования орудий и этих двух групп отличаются [10]. Собиратели пополняют свой орудийный запас за счет заранее заготовленных кладов, кочевники используют и пополняют орудия за счет попадающих по дороге источников. Бинфорд попытался проанализировать набор палеолитических орудий с этой точки зрения.

В то же время под влиянием исследований Бинфорда трассологами обнаружено, что в процессе использования одного орудия износ и подправка лезвия сильно изменяют его форму [11]. Эту закономерность выявили Дженилек и Лоурэнс Кили, изучая стоянку позднего палеолита Мэа (около 10 000 лет назад) в Бельгии. Она получила название «Эффекта Фризона». Он заключается в том, что не все встреченные на памятнике орудия сохраняют форму, которая им была придана при изготовлении. Диббл подтвердил подобные изменения на примере среднепалеолитических скребков. Этот феномен также наблюдается среди ножей эпохи Дзёмон и частично пришлифованных среднепалеолитических топоров.

Диббл и Ролланд с очевидностью показали, что качество и количество каменного сырья, тип миграций, климат сильно влияют на формирование набора орудий, тем самым ученые расширили интерпретацию набора мустьерских орудий в Европе. Они утверждают, что различия орудийных наборов обусловлены целым рядом вышеупомянутых условий, а не только культурными особенностями разных коллективов [12].

Подобный подход к анализу палеолитических комплексов, например, в отношении бифасиальных орудий, найденных на Камитакамори и Содэхара-3, позволили сделать такие выводы: возможно, что кливеры трансформировались в долотовидные орудия; выявлены изменения рабочей части орудий; бифасиальные овальные орудия маленького размера, которые имеют следы износа на внутренней части, дают вероятность того, что эти орудия получились в результате интенсивного использования и подправки долотовидных орудий или использования их в качестве нуклеусов.

Связь между орудиями и расстоянием до места выхода сырья

Исследования раннепалеолитических комплексов показывают наличие закономерностей в использовании сырья. В среднем палеолите Франции орудия, изготовленные из сырья, собранного в радиусе 5 км, составляют 1—2%, в радиусе 5—20 км — 10—20%, в радиусе 80—100 км — 60—100%. В Японии, на стоянке Содэхара-3 (преф. Ямагата) в культурном горизонте, имеющем дату 100 000 лет назад, орудия со следами вторичной обработки, исключая нуклеусы, составляют 38,5% (количество образцов $n=101$). В противоположность этому процент орудий со следами вторичной обработки на ранне-среднепалеолитических стоянках в преф. Мияги составляет на стоянке Камитакамори из-под тефры Tm-1 85,3% ($n=34$), из восьмого слоя стоянки Сибики 85,2% ($n=34$), с поверхности двадцатого слоя стоянки Бабадан А — 61% ($n=157$), с поверхности тринадцатого слоя стоянки Дзадзараги — 84% ($n=49$). Кремнистый сланец, который служил сырьем для бифасиальных орудий и скребков, принесен из преф. Ямагата.

Состав орудийного набора, таким образом, определялся количеством и качеством доступного сырья; подвижным образом жизни и ограниченностью человека в переноске тяжестей; мастерством и знанием традиций изготовления каменных орудий; а также — потребностями в определенных орудиях в данное время и другими факторами [14].

Как показывает практика археологических исследований в палеолитических комплексах, одновременно сосуществуют орудия определённой морфологии, которые несут на себе сильное влияние факторов обработки, определяющих форму, а также традиции и знания модели; и орудия, не имеющие определённой формы (6). Орудия определённой формы более тонко отражают традиции и особенности технологии, носителями которых являются коллективы. Однако проблема состоит в том, что, во-первых, между классификацией ору-

дий современного исследователя и логикой доисторического человека, изготовившего их, нет никакой связи, и нет никаких средств, чтобы доказать ее; во-вторых, даже среди орудий типичных форм, в зависимости от доступности каменного сырья случается изменение формы, а порой его функции в процессе использования и подправки; в-третьих, в случае с орудиями, не имеющими определённой формы в тех местах, где сырья много, они используются практически без вторичной обработки, а при дефиците сырья они переносятся на большие расстояния и постоянно подправляются, поэтому создаётся впечатление, что им намеренно придали форму.

Так называемые долотовидные и кливеровидные бифасиальные орудия, а также бифасиальные наконечники на раннепалеолитических стоянках преф. Мияги, вероятно, относятся к орудиям, имеющим определённую форму, а различные скребки и т.д., видимо, принадлежать к орудиям, конфигурация которых формировалась в процессе использования.

Однако даже в отношении ашельских ручных рубил, которые считаются изделиями, имеющими постоянную форму, ведутся активные споры — являются ли они типами, сформировавшимися в условиях культурного стандарта. Вполне вероятно, сохранившиеся до наших дней орудия являются изношенными до конца инструментами. Современная же классификация охватывает целый комплекс, состоящий из орудий, изменивших форму, выброшенных орудий, орудий с намеренно приданной им формой. Назрела необходимость новых подходов к классификации каменных орудий.

Язык, умственные и духовные способности древнего человека

Тенденции последних исследований в области изучения развития интеллектуальных способностей древнего человека наиболее полно отражены в работе Мисена. В отношении языка и сознания с позиции археологии проводятся исследования связи между объемом мозга, его структурой и сознанием, а также поведением человекообразных обезьян.

Точка зрения Мисена [15] состоит в том, что, общаясь посредством языка, человек мыслит и может создавать материальные ценности. Без языка не могут существовать культура и духовный мир. Если принять предположение, что появление языка и изготовление орудий являются одним сознательным процессом, то можно выдвинуть гипотезу, что язык развивается с усовершенствованием техники изготовления орудий. Если взять такой постулат за основу, то это будет означать, что во времена ашельской культуры (400 000 лет назад) уже существовал язык. Есть мнения, что наличие форм орудий, различаемых современными учеными, отражает существование языковых категорий (7).

Анализ распространения каменных орудий по площади ашельских стоянок и на позднепалеолитических стоянках Пансубан, Этиоле и т.д. показывает, что на среднепалеолитических стоянках ранее 40000—60 000 лет назад вокруг очага отсутствуют концентрации рабочих площадок и мест по разделке животных. Иными словами, нет указаний на существование «болтливого» коллектива. Однако на ашельской стоянке Боксглов предположительно без очага выявлено расположение каменных орудий полукругом, почти так же, как на позднепалеолитических стоянках с очагом. В Японии на стоянках Бабадан А и Касиваги, относящихся ко времени 130 000 лет назад, методом остаточного магнетизма в центре концентрации каменных орудий был обнаружен очаг, хотя визуально он не прослеживался. На стоянке Камитакамоори локализацию орудий тоже можно интерпретировать как сопровождающую очаг. Следовательно, уже в начале раннего палеолита велика возможность существования какого-либо общения между людьми, окружавшими костер.

Гоуллетт, исследовавший технологию изготовления ашельских ручных рубил, выявил, что существуют некоторые постоянные параметры в формировании конфигурации ручных рубил: основная модель; симметрия по отношению к продольной оси; симметрия в разрезе; орудия симметричны в плоскости. Однако наряду с работами, признающими справедливость выводов Гоуллетта о существовании модели, обусловленной культурной традицией, есть работы Ингольда, критикующие его выводы.

В отношении вопроса, могли ли люди, предшествующие современному человеку, планировать свои действия на будущее, Бинфорд, используя концепции «плановой глубины» («planning depth» — человек рассчитывает время на подготовку и в соответствии с этим количество необходимой работы и разделение труда) и «тактической глубины» («tactical depth» — способность применять накопленные знания), утверждает, что современные люди в большей степени обладают этими качествами, с другой стороны, на уровне древнейшего человека в отношении изготовления орудий они не обладали этими способностями. Однако существующая точка зрения, что клад появился в мустьерское время, в определённой мере опровергает это утверждение [16].

Клад на Камитакамори и языковые способности древнейших людей

Анализируя клад №2 из Камитакамори, состоящий из 15 каменных орудий, выложенных радиально, в свете всего вышесказанного можно сделать следующие предположения.

1) Если принять версию, что клад оставлен для пополнения запасов в будущем, то люди должны были владеть средствами общения, чтобы передать это соплеменникам. В том случае, если было просто необходимо пополнить запасы, то можно было бы спрятать орудия где-то на поверхности, поэтому необходимо объяснить, почему требовалось закапывать орудия в землю.

2) Исходя из того, что этот клад является спрятанным набором орудий одного человека, то сам факт закапывания говорит о том, что орудия предназначались «на потом». Это указывает, что у человека существовали понятия прошлого, настоящего, будущего. Временные понятия являются абстрактными, символическими, а следовательно, для их существования необходима речь.

3) Можно предположить, что клад является выражением какого-то символического поведения или же символом, имеющим определённый смысл. Например, Камада Тосиаки, разделяющий эту точку зрения, видит в радиальном расположении 10 бифасов, выложенных буквой U, — обозначение женского символа, а выложенные буквой T остроконечники, нуклеусы, скребки обозначают мужской символ. Такое расположение артефактов, несущее определённую информацию, должно было сопровождаться определённой церемонией. Независимо от того, личный это клад или группы людей, без общения посредством языка невозможна передача смысла.

В случае, если клад связан с погребением, то это должно свидетельствовать о существовании в человеческом коллективе, оставившем его, понятий о временных категориях, представлений о потустороннем мире, смерти, духе, зле и т.д., что возможно лишь при развитии абстрактного мышления, связанного с существованием языка.

Как уже было сказано выше, среди европейских и американских ученых сильно мнение, что предполагаемые человеческие способности населения раннего палеолита, оставившего комплекс Камитакамори, присущи только современному человеку. Однако факт наличия клада опровергает часть гипотез европейских и американских исследователей, принижающих умственные спо-

способности архаичного человека. Вместе с тем отсутствие сравнительных материалов, относящихся к той же эпохе, пока не позволяет обоснованно подтвердить предположение о существовании абстрактного мышления и языка у людей раннего палеолита. Поэтому мы возлагаем большие надежды на будущие исследования.

Модель поведения человека эпохи палеолита. Какой смысл несут в себе базовые стоянки охотников (camp site)

К реконструкции поведенческой модели людей эпохи палеолита исследователи подходят с двух позиций: анализ материальных остатков на палеолитических стоянках и изучение пространственного распространения отщепов, нуклеусов, заготовок, осколков и других отходов от одного куска сырья с использованием метода апплицирования. Этот метод позволяет реконструировать процесс расщепления нуклеуса и изготовления орудий, т.е. проследить целенаправленную, логически обоснованную цепочку действий. Такой вид анализа широко применяется в Японии и выполнен на палеолитической стоянке Пансубан во Франции. Другой метод заключается в изучении жизнедеятельности этнографических объектов и интерполировании их модели поведения на население эпохи палеолита. Основатель этого метода Бинфорд, наблюдая жизнедеятельность и её результаты инуитов и австралийских аборигенов, пытался составить модель их существования, посредством которой хотел подойти к пониманию поведения сообществ людей, оставивших археологические памятники, так как, по его утверждению, «археологические факты не говорят сами за себя».

Анализовавший древнейшие стоянки человека в Африке Потс, пытаясь понять, что они собой представляют, выдвинул четыре равноценных гипотезы [17]:

1) модель базового лагеря; в поисках пищи и орудий небольшие группы отдаляются от лагеря, а затем возвращаются на стоянку;

2) модель кладов; человек по пути от лагеря до выхода сырья делает клады заготовок и готовых орудий; при охоте на животных или сборе растений по пути он пополняет запасы орудий из ранее оставленных кладов;

3) модель перманентных миграций; в поисках пищи человек постоянно мигрирует, останавливаясь в наиболее привлекательных местах (выходы сырья, наличие воды, удобное место для стоянки), и после ухода там остаются кости, поломанные орудия и т.д.;

4) спонтанное совпадение; люди останавливались в месте, где было логово хищника, поэтому среди костей могут быть орудия.

Кроме того, существует мнение, принадлежащее Стайлсу, что концентрации каменных орудий могли быть накоплены за десятки тысяч лет, поэтому не несут информации о кратковременном поведении людей. Изучая стоянку Олдувай в Танзании (1 800 000 лет назад), он пришел к выводу, что орудия из чарита изготавливались на месте добычи сырья, а наиболее подходящие отщепы были принесены на стоянку, вероятно, для дальнейшего использования, что, по-видимому, свидетельствует о способности первых гоминидов как-то планировать процесс изготовления орудий.

Мелларс [13] заметил, что на неандертальских стоянках среднего палеолита в Европе большая часть каменного сырья приносилась с месторождений в радиусе 5—6 км. Эта цифра соответствует ареалу непосредственной добычи средств жизнеобеспечения. Доставка сырья за 6—12 км также возможна в рамках ареала добычи пищи. Что касается сырья, принесенного с расстояния 20—30 км и 80—100 км, то было замечено: такое сырьё встречается на 80%

стоянок в южной Франции; количественно оно не превышает 1—2%; принесенный материал попадал на стоянку в виде орудий либо крупных отщепов, готовых к употреблению; сырье поступало с нескольких месторождений, находящихся в разных направлениях.

Исходя из таких представлений о получении сырья, предполагаются следующие четыре модели поведения неандертальцев.

Модель А. Сырьё постоянно поступало в лагерь из одного месторождения, приносимое определённой группой людей.

Модель Б. Сырьё периодически, в зависимости от сезона, поступает в лагерь, приносимое определённой группой людей.

Модель В. Сырьё поступает из нескольких месторождений, спорадически приносимое одной или несколькими группами.

Модель Г. Сырьё поступало с дальних месторождений посредством обмена [13].

Для каменного инвентаря из памятников эпохи раннего и среднего палеолита в районе южного Тохоку характерны такие признаки: найденные орудия изготовлены из различного сырья; желваков немного, что затрудняет аппликации; на стоянках, в скоплениях, преобладают артефакты из одного сырья (например, кремнистого сланца, халцедона, яшмы); на стоянках встречаются в основном законченные орудия и отщепы со следами износа, а отщепов, чешуек и других отходов производства и подправки орудий немного. Эта ситуация абсолютно противоположна обстановке на позднепалеолитических стоянках, где встречаются отщепы и другие продукты производства орудий. Этот факт можно объяснить тем, что такие стоянки оставались людьми с активным циклом миграций, которые переносили с собой только минимальный запас орудий, использовавшихся для обновления инструментария. Часть этих орудий была выброшена или потеряна по дороге, часть принесена и спрятана на стоянке, поэтому выброшенных в качестве мусора отщепов мало [18].

На временных стоянках каменное сырье собиралось поблизости либо приносилось издалека и сохранялось на стоянке. По данным французского исследователя среднего палеолита Августина, если сырье было собрано в радиусе 5 км, то оно приносилось на стоянку в виде галек, желваков, и тогда на стоянке оставались отходы всего процесса производства орудий. При этом должна была существовать какая-то организационная деятельность по доставке сырья. Одним из факторов, способствующих накоплению культурных остатков, может быть долговременность и периодичность заселения стоянки. Но тогда трудно понять истинное содержание орудийного набора, принесенного и унесенного со стоянки [18].

Попробуем еще раз проанализировать в свете вышесказанного поведение людей эпохи раннего палеолита, представленного стоянкой Камитакамо-ри. Как уже было отмечено, на раннепалеолитических стоянках северо-восточного района Японии нет следов производства орудий в виде отщепов. Это можно объяснить тем, что люди вели кочевой образ жизни с частыми перемещениями [19]. Очевидно, передвижения включали в себя основные сезонные миграции и частые внутрисезонные перемещения в рамках определенного района по определенному маршруту. Поскольку на сегодняшний день на обнаруженных стоянках не наблюдается разделения на базовые и узкоспециализированные лагеря, это является ещё одним аргументом, что раннепалеолитическое население было кочевым. Предположительно, они не просто переходили с места на место, но в точках выхода сырья изготавливали орудия и распределяли их внутри коллектива. Далее они забирали с собой готовые орудия и заготовки и делали клады по пути своего движения. Затем по мере необходимости

часть орудий из клада изымалась. Скорее всего, эти изделия использовали не на стоянке, а во время перекочёвок. В процессе использования и периодической подправки лезвия орудия могли существенно видоизменяться (VIII).

По размещению источников использованного каменного сырья можно предположить, что группы охотников двигались вслед за парнокопытными (олень и т.д.) летом на побережье Японского моря, зимой, пересекая хребет Секире — на тихоокеанское побережье, где меньше снега [20].

Три клада орудий, найденные на Камитакамоори, отражают не только процессы, связанные с производством орудий, но опосредованно характеризуют возможность человека той эпохи к пространственно-временной ориентации и, вероятно, зарождение языка и абстрактного мышления.

Предстоящие проблемы

В настоящее время задачи исследований раннего и среднего палеолита Японии следующие: 1) открытие и изучение еще более древних орудий, 2) расширение исследований по всей территории страны, 3) исследование источников каменного сырья, 4) тщательный типологический и трасологический анализ орудий и выяснение, что же является фактором, определяющим форму орудия. Однако самое главное для нас — определить, каким же был человек, владевший этими орудиями, т. е. необходимо найти костные останки человека. С этой целью с 1995 г. институт палеолита Тохоку и университет Тохоку

Фукуси совместно со специалистами в области антропологии, палеозоологии, естественнонаучной датировки вулканического пепла, геологии и т.д. начали раскопки пещеры Хиотан в префектуре Иватэ, город Иваидзуми. За два сезона раскопок там удалось найти среднепалеолитические орудия (40 000—50 000 лет назад), кости оленя, медведя, раковину моллюска. Это означает, что в пещере есть все необходимые условия для сохранения органики, в том числе человеческих останков. Поэтому уже недалек день, когда японская археология и антропология смогут ответить на вопрос, интересующий исследователей: каким был физический тип человека раннего и среднего палеолита в Японии, откуда он пришел.

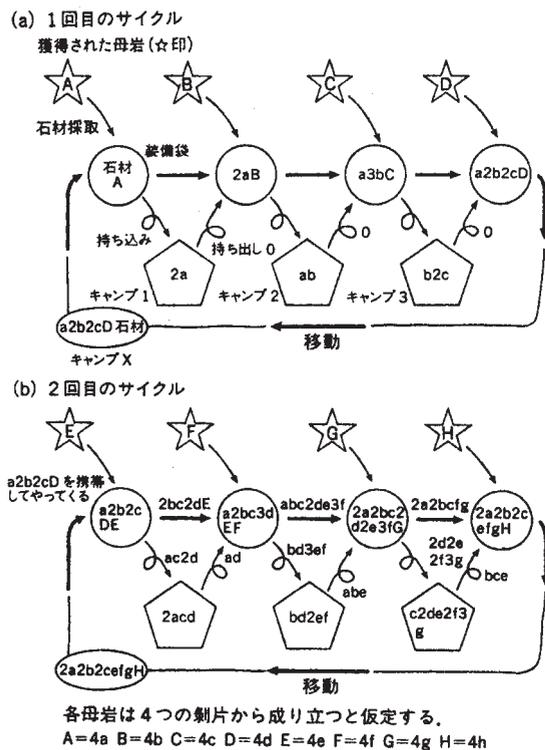

Рис.1 Модель миграций и пополнения запасов в раннем и среднем палеолите.

a) Цикл 1 (звездочка обозначает собранное сырье одного типа.)

Каждый кусок сырья состоит из четырех отщепов:
A=4a B=4b C=4c D=4d E=4e F=4f G=4g H=4h

Пояснение к рисунку:

Когда группа с активным циклом миграций находит по пути хорошее сырье, она занимается изготовлением орудий на том же месте. Часть полученных отщепов и орудий используют в качестве инструментов, а часть

оставляют в лагере, чтобы использовать в будущем. В результате после посещения группой лагеря несколько раз в лагере остаются орудия, сделанные из различных видов сырья.

Согласно этому рисунку допустим, что из сырья А было сделано 4 орудия (4а) и забрано с собой. В первом лагере люди оставляют 2 орудия про запас, а 2 оставшихся уносят с собой. По пути им попадает сырье В(4b), в результате они несут с собой уже 2аВ. В лагере 2 остаются орудия а и b. Процесс продолжается и с появлением сырья С и D меняется состав переносимого запаса, а в лагерях 3 и 4 остаются орудия из различного сырья. После посещения лагеря 4, с появлением сырья Е состав переносимого запаса становится а2b2cDE. Ко времени, когда люди опять возвращаются в первый лагерь, они оставляют на стоянке орудия ас2d и в зависимости от формы и цели использования уносят с собой орудия ad, тогда на стоянке остается 2асd. В результате такого повторяющегося процесса на стоянке остаются орудия из различных видов сырья. Состав орудий со стоянки Камитакамори как раз означает середину этого процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Традиция микропластин, которая в Европе считается признаком позднего палеолита, принесенным полностью современными людьми, в Африке появляется уже 100 000 лет назад в культуре Хабисонспорт (что в Европе относится к среднему палеолиту). Она также обнаружена на Ближнем Востоке на стоянке Бока Тафчит, что говорит о том, что полностью оформившаяся пластинчатая традиция существовала уже в финальной стадии среднего палеолита. Поэтому стоит пересмотреть, уместно ли деление на археологические эпохи по типу каменных индустрий. На стоянке Камитакамори были найдены клады орудий, кроме концентраций каменных орудий на стоянках палеолита могут быть и кости. По орудийному набору можно различать культуры (мустьерская, ашельская и т.д.).

II. Ранее считавшаяся отличной от ашельской кластонская традиция в Англии по последним исследованиям на стоянках Хаироджи и Банам признана единой с ашельской традицией.

III. Ашельская традиция состоит из бифасиальных орудий (ручные рубила и кливеры). Она была распространена в большей части Африки, Центральной и Западной Европе, на Ближнем Востоке и в Индии примерно 150 000 — 100 000 лет назад. Однако за последнее время в Западной Сибири на стоянке Мохово, датируемой примерно 300 000 лет назад, было найдено ашельское рубило. В Монголии, в пустыне Гоби, было найдено много орудий, напоминающих ручные рубила. На Нижнем Амуре, на стоянке Богородское, при поверхностном сборе было найдено орудие из андезита, напоминающее ашельское. В Корее на стоянке Чонгокни (которая, вероятно, относится к раннему палеолиту) было найдено 14 ручных рубил и кливеров из кварцита. Кроме того, за последнее время количество кварцитовых орудий увеличилось, и можно с уверенностью сказать, что в Корее в раннем палеолите или же в среднем палеолите существовали ручные рубила и кливеры. В Китае также вышло несколько статей, признающих существование ручных рубил и кливеров. В провинции Гуанси сообщается о находке большого количества бифасиальных орудий на стоянке Байсэ.

IV. Профессор Гарвардского университета Бар Есеф, который непосредственно осмотрел орудия, указал, что если давать определение этим орудиям, то самым подходящим будет «ручное рубило».

V. Кроме бифасиальных орудий сопровождают их и другие типы орудий: мелкие наконечники, скребки, а также чоппинги и чоппинговые орудия из кварца и андезита, которые не противоречат содержанию ашельского орудийного набора. Подобная интеграция бифасиальных орудий с микролитами наблюдается также и в Олдувае. Считается, что такой набор орудий отражает сочетание крупной объемной работы с более мелкой (8).

VI. Это разделение отличается от предложенного Бинфордом: *curated* (использование орудий, подправляя их) и *expedient* (использование орудий только на данном месте). Орудия с морфологическими признаками в коллективе, ведущем подвижный образ жизни, если позволяет каменное сырье, изготавливаются с учетом традиций. В случае, если сырья недостаточно, то орудия подправляются, и степень вторичной подправки увеличивается, тем самым орудие становится *curated*.

VII. В противовес этой точке зрения существует мнение, что язык и технология являются различными категориями сознания, следовательно, невозможно предполагать развитие языковых способностей из развития технологии изготовления каменных орудий. Однако определить языковые способности могут только косвенные археологические данные. Для того чтобы выразить символические образы, необходимы особенности современного языка: например, небезосновательна теория, что появление произведений искусств, первое заселение Австралии через море (60 000—40 000 лет назад), начало адаптации к экстремальным условиям и освоение Сибири (50 000 лет назад) стало возможным только с появлением полностью современного языка.

VIII. Метод анализа всех отщепов с одного куска сырья появился и был разработан в Японии впервые на стоянке Сунагава. Этот метод заключается не только в простом апплицировании отщепов, но также в том, чтобы определить все осколки, сколотые с одного желвака, по ним восстановить «жизненный цикл» расщепления и на его основании реконструировать поведение человека. Можно реконструировать процесс расщепления камня, частоту изготовления орудий на стоянке, породы сырья, принесенного на стоянку, количество орудий, орудия, унесенные со стоянки, распределение орудий по стоянке, доступное по близости сырье и его качество, частоту миграций. Можно понять, на какой стадии обработки орудие было принесено на стоянку или унесено со стоянки. Такой подход является более прогрессивным по сравнению с просто аппликацией, как принято в Европе и Америке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэридзава Тэсуке. Палеолит Японии (1982); Стоянка Содзудай, отчет об исследованиях университета Тохоку. 1965. №1. С.1—120.
2. См.: Дискусии о каменном веке: стоянка Дзадзараги — сотрудничество археологии и естествознания. 1983.
3. Сода Цутому. Стоянка Такамоори-3. Исторический архив Тохоку. 1995.
4. Фудзимура Синити, Камада Тосиаки, Ёкояма Юхэй, Кадзивара Хироси. Результаты третьих полевых исследований стоянки Камитакамоори // Материалы симпозиума «Палеолит района Тохоку». 1995. С. 2—8.
5. Например: Камада Тосиаки. Исследования раннего и среднего палеолита района Тохоку — префектура Мягги // Материалы симпозиума «Палеолит района Тохоку». 1996. С. 13—38.
6. Окамура Тосио. Палеолит Японии. 1990.
7. Кадзивара Хироси. Археология. 1989. № 29, 17.
8. G.Isaac. The archaeology of Humen Origins. Cambrige U.P. 1989.
9. F. Bordes. Typologie du paleolithique ancien et Mouen, Cahier du Quaternaire 1, CNRS. 1989.
10. См.: Акосима Каору. Сборник о доисторическом и историческом прошлом района Тохоку: Памятные чтения, посвященные Като Минору. 1992. С 27—53., L.R. Binford. Pursuit of the past, Thames and Hudson. 1993.

11. D. Cahen et al.: *Current Anthropology*, 20, 661. 1979.
12. N. Rolland & H.L. Dibble: *American Antiquity*, 55, 480. 1990.
13. P. Mellars: *The Neanderthal Legacy*, Princeton U.P. 1996.
14. Кадзивара Хироси. Значение каменного сырья для формирования орудийного набора, взгляд с Севера, 51—62.1991.
15. S. Mithen. *J. of Archaeological Research*, 3, 305.1995.
16. C. Gamble: *Time walkers*, Alon Sutton. 1993.
17. R. Potts. The Hominid Way of Life, in «*The Cambridge Encyclopedia of Human Evolution.*» 1992. P. 325—324.
18. S.L. Kuhn. *Musterian Lithic Technology*, Prinseton U.P. 1995.
19. Кадзивара Хироси. Археологическое общество Японии: Доклады об исследованиях. 1996. С. 13.
20. Нориюки. Исследование четвертичного периода, 29, 287. 1990.

Перевод с японского **А.В. КОНОНЕНКО.**

SUMMARY. The article of a Japanese scholar Hiroshi Kadjwara «a View on the Ancient Population and Culture of Japan» contains data which were got by the archaeological while investigating Paleolithic period in Japan. The author tells that there was discovered a number of the most ancient sites and among them are some of 600 thousand of age. The article, translated from Japanese describes in detail the search of the ancient sites, tells about people who made investigations, about implements being found during the excavations... n the base of the finds there given suppositions about language, mental and spiritual faculties of the ancient man.